

- Извините, но не могли бы мы поменяться местами? - Чан Ши Гуй посмотрел на Чжу Мо Ли, которая сидела в углу комнаты, затем подошёл к Чжан Пэй Пэй. - Мне нужно кое-что обсудить с Нин Си.

- Конечно, конечно. Чжан Пэй Пэй поспешно уступила своё место.

- Спасибо, - Чан Ши Гуй одобрительно кивнул ей. Это был такой маленький поступок, но в нём чувствовалась грация, приличествующая кому-то из знати, хотя столовые приборы в его руках могли несколько повлиять на образ.

- Не за что, - тихо ответила Чжан Пэй Пэй, подбегая к первоначальному месту Чан Ши Гуя. Она невольно схватилась за грудь, подумав:

"Как может существовать такой очаровательный мужчина, как он?"

Она украдкой взглянула на Нин Си, её глаза были полны уважения. Нин Си была поистине истинной королевой; она могла даже стоять на своём, когда её преследовал такой очаровательный мужчина!

Все остальные заметили действия Чан Ши Гуя и поняли ситуацию. Прежде чем Чжу Мо Ли вошла в зал, хотя председатель Чан иногда проявлял некоторую привязанность к Нин Си, он никогда не просил о смене места. Изменение отношения президента Чана после появления Чжу Мо Ли показало, что он был осведомлён о споре между Нин Си и Чжу Мо Ли, и его просьба была вызвана опасением, что Чжу Мо Ли может причинить Нин Си физический вред.

Кто-то из богатой семьи, такой как Чан Ши Гуй, обычно ведёт себя как аристократ. Такое действие, как смена места во время еды, было бы сочтено невежливым, и это не было тем, что сделал бы кто-то с положением Чан Ши Гуя.

И всё же он сделал это для Нин Си.

Главный герой Шао Чун заметил, что остальные его товарищи по столу не выказали никакого удивления, поэтому он учился у Чжоу Хай Ли и вёл себя так, как будто ничего не видел и не догадывался.

Даже если бы за столом было так много уважаемых знаменитостей, как они могли сравниться с фоном этого президента Чана?

Нин Си не ожидала, что Чан Ши Гуй решит попросить о смене места. Она наклонила голову и тихо спросила:

- Ты так беспокоишься обо мне?

- Я не беспокоюсь о тебе, но я не доверяю другим, - Чан Ши Гуй воспользовался общими палочками для еды, чтобы взять несколько любимых блюд Нин Си и положить их в её миску. - Безопасность превыше всего; мы должны быть начеку, как бы мала ни была вероятность.

Услышав это, Нин Си улыбнулась, но больше ничего не спросила. Она продолжала есть пищу, которую взял для неё Чан Ши Гуй.

Сунь Юй Хань тихо отпила глоток фруктового вина. Двое рядом с ней не вели себя двусмысленно, но почему она чувствовала, что её накормили капелькой любви?

Чжу Мо Ли заметила, что толпа снова оживилась, и молча взяла свой бокал. Мгновение спустя, стиснув зубы, она встала и направилась к главному столу.

Помощники тут же в тревоге отложили палочки и настороженно наблюдали за действиями Чжу Мо Ли.

- Режиссёр Цянь, я тогда была незрелой и причинила неприятности съёмочной группе, - Чжу Мо Ли подошла к Цянь Цун Хаю, поклонилась ему и подняла бокал со словами: - Это мой тост за Вас.

Цянь Цун Хай работал в этой отрасли почти двадцать лет. Он встречал самых разных актёров, и Чжу Мо Ли была одной из тех, у кого было много выходов в рукаве.

Он мог принять этот тост, но ничем не мог ей помочь.

В каждой отрасли были свои правила; она была тем, кто начал неприятности, она должна была столкнуться с последствиями.

Когда она издевалась над Нин Си в прошлом, можно было сказать, что её ценности были проблематичны, поскольку она была гордой и издевалась над новичками. Однако тот факт, что её поймали папарацци за то, что она дурачилась с Цзян Хун Каем в день годовщины смерти Чэнь Чжэнь Чжэнь, только показывал, насколько эта женщина глупа.

Чжу Мо Ли поджала губы, увидев, что режиссёр Цянь молчит, хотя и принял её тост. Она повернулась и попыталась произнести тост за другого инвестора, но тот даже не удостоил её своим вниманием, а прямо отверг её тост.

Инвестор увидел пепельное лицо Чжу Мо Ли и сказал с серьёзным лицом:

- Мисс Чжу, Вы выглядите не слишком хорошо. Как насчёт того, чтобы уйти пораньше и отдохнуть? Я могу организовать для Вас транспорт.

- Пффф! - кто-то в комнате засмеялся. Чжу Мо Ли только почувствовала, что этот смех был пощёчиной для неё.

Однако, учитывая её тяжелое положение, она даже не обернулась, чтобы найти преступника. Вместо этого она с улыбкой поблагодарила инвестора и перевела взгляд на Нин Си.

Реакция Чжу Мо Ли привлекла внимание всех присутствующих. Хорошее шоу должно было начаться!

- Нин Си, - Чжу Мо Ли держала свой бокал так крепко, что побелели костяшки пальцев, однако её улыбка всё ещё оставалась смиренной и нежной. - Мне очень жаль. Я доставила тебе столько хлопот в прошлом, надеюсь, ты сможешь простить меня.

Чжу Мо Ли подавила свою гордыню и поставила себя в такое скромное положение, которое совершенно отличалось от того, какой тщеславной она была в прошлом. Если бы Нин Си была более чувствительной или хотя бы немного добрее, она, возможно, приняла бы извинения при таких обстоятельствах.

Но с какой стати?

Почему она должна притворяться, что поступки Чжу Мо Ли в прошлом не произошли только из-за нескольких слов извинения?

Ладони Чжу Мо Ли начали сжиматься; она смотрела на Нин Си, ожидая реакции. Она давно слышала о слухах, что президент "Chang Enterprises" преследует Нин Си, и не верила, что Нин Си всё ещё не пойдёт на компромисс в присутствии Чан Ши Гуя.

- О каком происшествии говорит учитель Чжу? - Нин Си повертела бокал в руках, и на её лице появилось подобие улыбки. Она посмотрела на Чжу Мо Ли и спросила: - Это был инцидент, когда Вы намеренно заставили людей распространять слухи в интернете, что я вела себя как большая шишка во время производства, или последующий найм онлайн-солдат, чтобы сказать, что я была сахарным ребёнком президента Чана?

Выражение лица Чжу Мо Ли застыло; Нин Си действительно знала, кто стоит за этими инцидентами.

- Учитель Чжу - старшая в этой отрасли; как может младшая вроде меня говорить что-то о прощении? - Нин Си со стоическим выражением лица поставила бокал на стол. - Учитель Чжу, пожалуйста, не поднимайте этот вопрос в будущем.